Фан Чан сидел на платформе Бога войны, будучи потрясенным до глубины души.

Три минуты…

Как эта битва могла быть такой короткой?

Кроме того, это была не трехминутная битва, а одностороннее избиение, причем избивали его, а не он.

В тот момент, когда квадратная печать ударила по затылку Фан Чана, все в его глазах начало двоиться и расплываться, и в итоге он слышал только барабанный бой в ушах.

И помимо всего прочего эта квадратная печать была способна атаковать душу культиватора.

После удара этой печати Фан Чан растерял все свое преимущество и был избит этим маленьким негодяем.

В конце концов добросердечный дух пагоды не могла смотреть на это избиение, поэтому она прекратила страдания Фан Чана.

Однако огромные шишки все еще появлялись на голове Фан Чана.

- Такой свирепый маленький негодяй, но кто он, черт возьми, такой?

Фан Чан заскрежетал зубами, прикладывая лед к голове.

Пагода Бога войны уже однажды исцелила его за бесплатно, так что за следующее лечение ему нужно было заплатить.

Фан Чан чувствовал, что он не должен был тратить очки Бога войны на такую незначительную травму.

- Юный гений, почему бы тебе не взглянуть на табличку? - эхом отозвался голос духа пагоды

И только тогда Фан Чан понял, что справа от него плавала табличка Бога войны.

На табличке были высечены имена, и Фан Чан слышал многие из этих имен ранее.

- Первый… Хуан Ши, Шестизвездочный гений…

- Четвертый… Чу Лунхэ, пятизвездочный гений…

Фан Чан внимательно осмотрел табличку Бога войны с первого до самого последнего места.

- Значит, я уже все просмотрел?

- Но зачем я вообще читал все эти имена?

«Стоп, а если…»

Фан Чан, казалось, что-то понял. Он поспешно взглянул на первое имя в табличке Бога войны.

«Хуан Ши?!»

«Этим маленьким негодяем был молодой Хуан Ши?!»

«Я действительно имел честь сразиться с молодым Хуан Ши?»

«Если бы я рассказал об этом другим, сколько бы гениев позавидовали мне! Потеря тысячи очков Бога войны того стоит!»

Фан Чан больше не был расстроен, так как Хуан Ши был легендарной фигурой среди юношей.

Хуан Ши родился более восьми тысяч лет назад, в период, когда самые сильные злые духи были побеждены и отправлены в пустоту, а пять областей и восемь диких земель переживали смутные, хаотические времена.

Тогда злые духи скрывались повсюду в пяти регионах, в то время как множество культиваторов были последователями секты злого духа и совершали много злых дел.

Более того, многие секты израсходовали большую часть своих денежных и человеческих ресурсов ради борьбы с сектой злого духа.

И когда секта злого духа потерпела поражение, все секты начали бороться между собой за разные сокровища. В результате многие секты были уничтожены.

Так или иначе, все пять областей погрузились в хаос.

Но в ту смутную эпоху появилось бесчисленное множество несравненных гениев.

И Хуан Ши даже в такое время был абсолютно непобедимым культиватором.

Он родился в обычном племени, что проживало в великой пустыне. Но так как он в итоге оказался литопедионом[1], с ним обошлись как с дурным предзнаменованием и хотели закопать в песке.

Но в конце концов каменная поверхность младенца треснула, и внутри нее оказался живой младенец. Он был таким красивым и чистым, и он не плакал, не суетился и выглядел очень мило.

Что удивило всех членов племени, так это то, что на шее младенца висела бронзовая печать размером с голубиное яйцо.

Когда ребенок улыбался, эта бронзовая печать слабо сияла золотым светом, что было очень необычным явлением.

Литопедион и сокровище... в итоге старейшины племени предсказали, что его ждет великое будущие.

По мере того, как Хуан Ши рос, он все больше и больше отличался от обычных людей.

В возрасте одного года он уже мог ходить на своих двоих и даже мог поднимать валуны, которые даже взрослые поднимали с трудом.

В три года ему пришлось прекратить пить молоко матери, так как она просто перестала производить молоко из-за своей слабости. Из-за этого Хуан Ши вошел в глубь горы и начал искать там зверей.

Звери в великой пустыне были чрезвычайно свирепы и жестоки, и там не было недостатка в зверях, которые были в шаге от становления демоническими зверями.

Тем временем трехлетний Хуан Ши фактически подчинил себе самок тигров и леопардов, просто напросто избив их пару раз.

Тогда-то он наконец насытился молоком...

И пока он пил его, он также соприкоснулся с дыхательными техниками этих зверей.

Обычным людям было трудно почувствовать ци, следуя старому и проверенному методу культивирования, но в этом мире существовало бесчисленное количество гениев.

Хуан Ши начал культивировать именно так – просто полагаясь на технику дыхания зверей.

Покинув великую пустыню, он начал вступать в различные секты и то и дело посещал разные опасные места.

Из-за смутных времен и того, что он был несравненным талантом, многие желали убить его, многие желали завербовать его, и многие хотели подружиться с ним, и в процессе путешествия он потерял несколько дорогих себе людей.

Однако он успешно достиг вершины и стал культиватором преодоления скорби в возрасте ста лет, чем побил рекорд всех регионов.

Что еще более удивительно, так это то, что его небесная скорбь состояла из восьмидесяти одного удара молнии при яркой луне...

Хотя Хуан Ши пережил скорбь и стал еще сильнее, еще больше людей захотели убить его.

Но с каждой битвой он становился все сильнее, а реки крови, что он оставлял позади себя, становились только больше.

Даже бессмертный злой дух был полностью уничтожен Хуан Ши.

С тех пор никто не осмеливался подвергать сомнению его силу и власть во всех пяти регионах.

После этого он основал великую пустынную небесную династию и построил академию Цзися в срединных землях, к которой каждый мог присоединиться.

Можно сказать, что семь тысяч лет назад Хуан Ши уже был некоронованным правителем пяти регионов.

И по прошествию семи тысяч лет никто не знал, насколько могущественным он стал.

Однако статус великой пустынной небесной династии всегда был выше любой священной земли.

Между тем, академия Цзися, которую создал Хуан Ши, объединилась с различными сектами и в итоге стала священной землей, в которую мечтали попасть многие гении.

Во всяком случае, Хуан Ши был абсолютной легендой, и многие восхищались им.

Иметь возможность сразиться с молодым Хуан Ши и даже быть избитым им… для Фан Чана

потеря каких-то там сокровищ стоила того!

- Дух пагоды, дух пагоды, могу ли я снова сразиться с Хуан Ши? - с нетерпением спросил Фан Чан.

Е Цинцан же был ошеломлен этим парнем.

«Неужели этот дурак сошел с ума от ударов по голове? Он хочет, чтобы его снова избили?»

- Зачем?

Глаза Фан Чана горели страстью, и он сказал: - Хуан Ши - маяк моей жизни, он мой идол! Я надеюсь, что смогу снова сразиться с его молодой версией и смогу оценить, насколько героичен и силен Старший!

Е Цинцан, казалось, глубоко задумался. «Значит, он поклонник этого ребенка?»

Если бы Фан Чан не сказал этого, Е Цинцан сам бы до этого не додумался.

- Конечно, это возможно!

- Но тогда тебе придется заплатить в два раза больше очков!

[1] Летопедион — мертвый плод, кожа которого покрывается кальцием еще в утробе матери, тем самым защищая ее от мертвого плода.

http://tl.rulate.ru/book/48867/1473598